ГЕОПОЛИТИКА ИЗ ОДЕССЫ - ГОТИИ Об образовании и «профанации образования» - об искусстве менеджмента и потребностях

"In Luce - Lucet"

Девиз на Гербе Адмирала

И. М. де - Рибаса

Мне всегда хотелось о самых серьезных вещах написать самым простым и понятным языком. К этому замыслу после участия в работе Первого Всемирного Конгресса Духовного Согласия в Алма-Ате в октябре 1992 г. (поразил уровень духовности участников, но абсолютно тогда не понимал почему епископ Броцлавский говорил «о духовном геноциде на Украине») считал нужным очень долго готовиться. Но так и не удалось выкроить ни одного свободного месяца за эти 12 лет (слишком активно вовлекали «в суету»), но посчастливилось встретиться 3 мая 2005 г. в Одессе с замечательным Человеком - артисткой, магистром культурологии и директором музея В.П. Филатова, членом союза театральных деятелей Украины - Натальей Борисовной Коваленко. Всегда буду воспринимать эту прекрасную женщину в её юном театральном образе Эсмиральды, а ведь эта женщина отдала сцене 20 лет и все «Золотые Дюки» - знаменитые кино фестивали в Одессе посчастливилось ей организовывать. Она подарила мне, как Вице-Председателю Гражданского Международного Комитета, РАРИТЕТНОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ к 200-летию Южной Пальмиры «Итак, я жил тогда в Одессе» из цикла «Сокровища Одессы» по офортам Геннадия Гармидера (Меценат Анна Ткачёва).

Вот знаменитый Первый Театр с колоннами (до перестройки и пожара) и четверостишье Александра Пушкина:

«...Но уж темнеет вечер синий,

Пора нам в оперу скорей:

Там упоительный Россини,

Европы баловень - Орфей...»

Вот издательство знаменито «Journal d"Odessa» Михаила Феликсовича Де-Рибаса, сына брата основателя Одессы, и точные пушкинские строки:

«...Какие новые товары Вступили нынче в карантин? Пришли ли бочки жданных вин? И что чума? И где пожары?» А вот и торговая площадь, а на обрыве Воронцовский Дворец с Колоннадой, которую А.С. Пушкин охарактеризовал:

«...Там хлопотливо торг обильный Свои подъемлет паруса...»

На этот «торг» перед общественной и государственной службой, заботясь о более интересном обеде, ходила по утрам вся Одесса без различия званий и должностей (уникальный факт, не только для России), что вспоминают некоторые одесситы и сегодня, как реальную демократию Европейского Города. Однако этот факт наиболее рельефно характеризует очень сложную структуру развитых реально существовавших потребностей, которые была возможность удовлетворять в южном портовом городе. Какой мощный был создан фундамент для функционирования сложной системы стимулирования, что, кстати, проявлялось во всех сторонах жизни интеллектуально-духовного европейского центра - Одессы. А нам об этом поведал Александр Михайлович Дерибас в монографическом социологическом исследовании - завещании «Старая Одесса: исторические очерки и воспоминания» (книжный магазин Г.Руссо, Одесса), показав сложнейшую мозаику исключительно интересной жизни одесситов всех слоев. И мы, со своей стороны, также постараемся следовать этой европейской демократической традиции, учитывая уникальный опыт Южной Пальмиры, в изложении «высоконаучных» экономических, социальных и «геополитических» проблем.

Геополитика начинается с потребностей

Сегодня модно стало плохо говорить о России и даже подчеркивать неумение россиян профессионально руководить современными корпорациями и т.п. Не хочется слепо следовать моде, как-то все протестует против очередной «ПИАР» компании, задаваемой сверху теми, кто еще три месяца назад говорили прямо противоположное. Вообще во времена «революций» как-то мимо воли вспоминаются слова Кропоткина и Бакунина очень нелицеприятные обо всех революционерах и, особенно, о «революционных» нравах, а вернее, о безнравственности.

Но справедливости ради необходимо сказать и горькую правду. Да действительно нет, мягко говоря, генетической предрасположенности в русском народе к координации воспроизводства в сложной хозяйственной системе на соответствующем современной цивилизации уровне. А почему?

Во-первых, с 1917 г. людей сознательно отучали от ответственности, а в руководстве воспитывали простую казарменную исполнительность, а не творческий, заинтересованный, ответственный подход, ориентированный на конечный результат.

Во-вторых, столетиями складывалась очень урезанная структура потребностей у российского народа, что не только поощрялось, но и просто культивировалось. Даже Крымские Ханы, отговаривая Богдана Хмельницкого от присоединения к Украине России, подчеркивали реакционный характер уравниловки у россиян. Последнее - не так безобидно и мило, как многим до сих пор кажется. Человек с неразвитыми потребностями никогда не поймет до конца того, кто имеет более развитые и сложные потребности. Ему все это будет казаться «фокусами от жира». А отсюда и предельно упрощенное представление о материальных и моральных стимулах и их эффективности. Нужно хорошо понимать, что никакой университет не поможет создать изначально сложную структуру потребностей, а нет этой структуры, то и нет квалифицированного и эффективного руководства, а только низкоэффективные приказы, указы и распоряжения. Один рычаг – страх, но это применимо только при эксплуатации низко технологических производств и в военное время.

И нам становится понятна склонность руководителяроссиянина все свести к «достижению победы над очередным врагом» (поэтому и «врагов» создают при каждом удобном случае и из кого угодно). На всех исторических переломах это проявлялось наиболее рельефно - переход с двух разрядной приказной системы на трех разрядную систему в ХУ1 веке, когда вся расписанная сложная система стимулирования окладами и собственностью осталась в проекте; «государственный максимум и минимум» в 1920-е годы и колхозная уравниловка, что возрождало дохристианскую бездуховность, оправдывая в конечном счете любое преступление «во имя государства» (начиная от оправдания взяток и пропаганды «хакерства» по взламыванию кодов американских банков и кончая «выбиванием окон» на головы академиков и организацией автокатастрофы, в которой погибает Вячеслав Максимович Черновил). Но народы не хотят враждовать в XX1 веке на грани человеческих сил, да и вообще жить на грани выживания. Эту дикость мир оставил ХХ-му столетию, а мог оставить и X1X веку. Но не получилось, а жаль. И мы знаем сегодня почему.

Но осознавали ли свои недостатки руководители России ? Конечно, поэтому и привлекали к управлению Империей греков, выходцев из Крыма, начиная с 1X века, но, особенно, украинцев (яркий пример Канцлер Безбородько, граф Разумовский, семья Тимошенко), а также не обошли и европейцев из аристократических родов (де-Рибасы, де-Ришелье, де-Ланжерон), пример Одессы чего стоит. И на это не мы первые обратили внимание, а еще очень убедительно и жестко подчеркивали «незабвенные» классики. Особенно, когда они писали репортажи об англо-франко-турецкой компании в Крыму 1853-56 гг. «Почему не потребовать от России, чтобы она уволила те сорок или

пятьдесят человек, которых она скупила во всех концах Европы и которые составляют весь её основной капитал по части дипломатического искусства, политического разума и военных талантов ?» (К.Маркс «Миссия графа Орлова – военные финансы России»/К.Маркс и Ф.Энгельс Полн.собр.соч. Изд-во 2-е Т.10, с.51). Эта ссылка приведена для всех современных коммунистов с целью лучшего понимания ими «глубины» истинных идей «основоположников». Если Иосиф де-Рибас с братьями с радостью воевал и работал вмести с иностранцами в Восточной Европе, а Феликс де-Рибас, его младший брат, связал себя навсегда с Одессой, стараясь основать русскую линию Дерибасов, то Карл Генрих Маркс и Фридрих Энгельс считали возможным лишить Россию специалистов-управленцев.

А главное – это косвенно подтверждает наше умозаключение об исключительной важности иностранного менеджмента для Восточной Европы и даже о его незаменимости. И эта необходимость постоянно растет. «Свои пока не тянут», да и вряд ли будут «тянуть», т.к. необходимо реальное внутреннее стремление к достижениям и росту. Последнее очень многим руководителям России было и остается просто непонятным на субъективном уровне восприятия (дли них это шарада какая-то), а тем более система стимулирования развитием интеллектуальнодуховных потребностей.

О том, как исключительно сложно привить потребности высшего порядка даже обладателям гениальных способностей лучше Александра Дерибаса, вероятно, никто ещё не написал:

«Сергей Иванович пил бесконечно много и водки, и пива. У него была странная особенность: выпьет три рюмки – ничего, а как только пропустил четвертую – делается зверем: кричит, бранится, неистовствует, скандалит. Затем, продолжая пить, понемногу приходит в себя и, не помню на какой по счету рюмке, становится вдохновенным. Люди, близко знавшие Сычевскаго, считались с этою его особенностью и если хотели, чтобы он свободно проявил свои необыкновенные способности, то ждали момента его полного опьянения.

Сергей Иванович обладал феноменальной памятью, оказавшею ему огромную услугу в его культе великих людей: он не признавал ничего среднего, посредственного и любил изучать творения лишь великих богатых поэзии и мысли. Владея великолепно языками английским, немецким и французским, он знал почти наизусть всего Шекспира и мог процитировать «Фауста» Гете от первой строчки до последней. Виктора Гюго он боготворил. Нечего говорить, что он знал на память всех русских поэтов. Но вместе с тем он был основательным знатоком классической литературы и на потеху подзадоривавших его собутыльников говорил и по латыни, и по гречески и по санскритски.

... - он при мне писал одновременно: заказанную ему докладную записку о необходимости учреждения при земельных банках особых контрольных комитетов, статью о всероссийском пьянстве для газеты «Киевлянин», либретто для оперы на использованный впоследствии другим сюжет из «Дубровскаго» Пушкина и, кроме того ещё ...» (А. Дерибас «Старая Одесса», сс. 339-340).

Вот Вам яркий результат ускоренного интеллектуального роста, который, по-видимому, не был сбалансирован духовным. О какой сложной структуре потребностей можно говорить у Сергея Ивановича Сычевского, несмотря на всю его талантливость, работоспособность и феноменальную память!? Кого мог воспитать такой человек? Кому он мог стать примером? А ведь чувство собственного достоинства этот человек не потерял. Это видно из факта, описанного Александром Михайловичем Дерибасом.

«В то время в Киеве начальником эксплуатации югозападных железных дорого был Сергей Юльевич Витте. Человек большого практического ума и ещё большего тщеславия Витте мечтал тогда о том, чтобы подняться выше своего скромного киевского поста и принять личное участие в государственных делах. Он ради этого всю свою жизнь учился, не задумываясь над тем, чтобы начать с азов то, чему не успел научиться в школе. ...

Так вот в этот подготовительный киевский период к его будущей государственной деятельности, Сергей Юльевич задумал написать книгу о железнодорожных тарифах, проводя в ней, на сколько мне помнится, мысль о том, что государство должно изъять из рук частных ж.-д. Обществ тарифное дело и взять урегулирование его на себя. Но ту или иную мысль нужно было выразить гладко, понятно и литературно, а Сергей Юльевич на счет этого был слаб и в помощь себе для этой цели он, не помню по чьей рекомендации, пригласил Сергея Ивановича Сычевскаго.

По целым вечерам они работали вместе. Сергей Юльевич, шагая по комнате, высказывал свои мысли вслух, а Сергей Иванович слушал его, делал свои письменные заметки, и затем, вернувшись домой, перерабатывал их чисто по своему. Таким образом, по словам покойного Сычевского, в общем счет, в «Принципы железнодорожных тарифов» Витте вошло более мыслей Сергея Ивановича нежели Сергея Юльевича.

Каким-то чудом Сычевский успел довести свою работу с Витте до конца, несмотря на то, что пагубная страсть его не покидала. ... По своей одесской привычке Сергей Иванович избрал своею постоянною резиденциею в Киеве довольно низкопробную пивную, куда и стал приносить для просмотра корректурные листы. Работая и вместе с тем увлекаясь беседами с собутыльниками, он стал все хуже наблюдать за ходом печатания книги и в один несчастный день растерял в пивной виттовские

«Принципы», т.е., говоря профессиональным языком, потерял оригинал, с которого набиралась книга.

Можно себе представить негодование Сергея Юльевича. Но потеря была непоправима – и дело создания принципов надо было начинать с начала. Сергей Иванович Сычевский, был, конечно, устранен от этой работы; она была поручена другому труженику печати, тоже талантливому и на все руки мастеру, и тоже безнадежному алкоголику, известному в журнальном мире Киева – Новицкому.» (А. Дерибас «Старая Одесса», сс. 342-344).

Так вот, в 1995 г. человек по всем параметрам сродни С.И. Сычевскому, но уже в Мариуполе, где год стоял в ХУ111 в. полк Иосифа де-Рибаса (Испания помогла в становлении и Мариуполю), также стремился «за вознаграждение» сделать кандидатскую диссертационную работу майору внутренних войск, господину В.П.С., секретарю экономического совета Мариупольского городского исполнительного комитета.

Мне пришлось лично видеть в 1995 г., как неприятно было Николаю Петровичу Портянко отдавать свои мысли и наработки молодому и явно насмехающемуся над ним - офицеру в отставному (а возможно и не в отставке; методы руководства интеллигентами на Востоке сегодня более чем оригинальны). И Николай Петрович, конечно, так и не согласился завершить свою работу с В.П.С., хотя его интенсивно «поили» и психологическое давление было нешуточным. Не захотел настоящий исследователь-экономист плодить «остепененных спецназовцев». Кстати, пагубная склонность к водке не дала ему возможности защитить в своё время собственную диссертационную работу в университете Москвы. Очень талантливый, настоящий университетский преподаватель экономики, вероятно, единственный в Мариуполе, умел так интересно и плодотворно работать, что вызывал искреннее восхищение всех моих сотрудников межкафедральной научно-исследовательской лаборатории социально-экономических проблем Металлургического института ещё в 1985 г., поэтому между нами сохранились хорошие доверительные отношения. И мы друг друга понимали с одного взгляда. Мне не забыть этого взгляда у здания городского исполнительного комитета (как всегда Николай был уже выпивший, но в сопровождении спортивного вида «обожателя») в 1998 г. за несколько часов до гибели Николая Петровича, упавшего «самостоятельно» в лестничный пролет в здании Приазовского государственного технического университета. Кстати, выпускник Львовского университета, доцент ПГТУ Николай Петрович Грабовецкий и сегодня не верит в «самостоятельность падения» Н.П. Портянко, а за это его старика на лекции по-настоящему ударил молодой спортивного вида человек, «затерявшийся» после «акции» в толпе студентов.

Конечно, ученые Мариуполя почтили МИНУТОЙ МОЛЧАНИЯ Память о Николае Петровиче Портянко, первом

профессиональном экономисте академического уровня в Приазовском государственном техническом университете, на своем Первом заседании ученого совета Украинского (Азовского) отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности 11 июня 1999 г. (г.Мариуполь). Но это та малость, только фиксирующая наше отношение к незаурядной личности профессионального экономиста («Опираемся на традиции тысячелетий: от Афинской Академии к Ученому Совету Украинской Академии экономических наук и предпринимательской деятельности (обоснование программы «Красная книга культур Европы»).-Бюллетень №1 АО АЭНПД, ИЭСКИ, Мариуполь, 1999. – В Библиотеке Конгресса США). Как хочется надеяться, что времена явного террора Украина пережила (!).

Кстати, для меня всегда был очевиден непрофессионализм тех протекционистских тарифов, которые разработал действительный тайный советник Российской Империи, граф С.Ю. Витте, так издевательски настраивавших всю индустриальную Европу против России. Нельзя же было за сырье получать такие огромные доходы, которые практически сводили на нет труд европейцев в промышленности. Они же становились реально должниками Российской Империи, работая больше и качественней (!). Не понимать к чему такая политика может привести - государственный деятель не может себе позволить. Но С.Ю. Витте себе это позволял. И только Александр Дерибас в 2005 г. раскрыл мне глаза на истоки такого непрофессионализма.

Но интересно и другое - Сергей Иванович Сыческий, повидимому, также не захотел, как и Николай Петрович Портянко, отдавать свой труд непрофессиональному менеджеру (скорее всего далеко не случайно были потеряны «гранки»), а возможно и понял «перспективы» подходов С.Ю. Витте к управлению для России. Однако, как видите, трудно остановить рвущуюся к власти посредственность.

Но из всего приведенного выше - очевидно искажение структуры потребностей и у интеллигенции, и у государственных менеджеров, как в конце X1X в., так и в конце XX в. в Восточной Европе.

Не надо приводить сложной системы доказательств, чтобы сегодня констатировать взаимосвязь между геополитическими приоритетами и структурой реальных потребностей у государственных менеджеров. Между характером принимаемых управленческих решений и представлениями о системе реально работающих моральных и материальных стимулов.

С такими дремучими представлениями о мотивации и механизмах реализации мотивационного механизма, которые зачастую бытуют в управленческой среде государств Восточной Европы, невозможно добиться уважения от зарубежных партнеров, невозможно реально осуществить интеграцию с Европой. Это

горькая реальность, от которой трудно абстрагироваться, да и не нужно. Какой же выход?

Вероятно, тот, который осуществляла Россия на протяжении всей своей истории - приглашение из Европы специалистов в области управления в большинство гражданских отраслей народнохозяйственного комплекса. И условия, которые могут это обеспечить очевидны – это, во-первых, широкая гласность. Та гласность, которая позволит действительно проявлять реальный профессионализм приглашенным специалистам. Все разговоры о недопустимости присутствия представителей всевозможных разведок в управлении национальной промышленностью при реальной гласности превращаются в анекдот, особенно, в условиях осуществленной глобализации мировой экономики. Никому в мире сегодня не нужны неэффективные и экологически опасные производства, а также очаги нестабильности. Поэтому, принятый по контракту специалист будет нормально работать, создавая вокруг себя реальную европейскую менеджерскую атмосферу.

Во-вторых, сегодня Премьер-министр Украины Юлия Владимировна Тимошенко абсолютно верно подчеркивает, что она создает систему. Действительно, только коренным образом перестроенная система может воспринять опыт иностранного менеджмента и обеспечить воспитание европейской структуры потребностей у отечественных управленцев. Это реальный путь - превращения Украины в желанного члена Европейского Союза и в реальный геополитический центр Европы.

200-летний опыт создания и развития Одессы об этом однозначно свидетельствует.

Такой и, вероятно, только такой вариант перспективен. Как ни странно, но большая работа, именно, на этом направлении уже выполнена.

Главное – мы понимаем истоки и осознаем все позитивные последствия осуществления намеченной программы (!).

Необходимо завершить начатое!

Самая приоритетная отрасль

Образование – самая знакомая мне сфера и самая больная для меня тема. Президент Украины, академик НАН Украины В.А. Ющенко говорит, что «если мы потеряем образование, то потеряем все». И это верно.

Но только с чего начать выздоровление ? И вообще, возможно ли оно ?

Еще год назад мне казалось в Мариуполе, что практически все потеряно. Действительно, когда очень пожилой человек в 74 года расписывается в ведомостях за якобы прочитанные ею (год проработавшей в высшей школе!) 15 современных различных

менеджерских курсов (!), то становится очень грустно (ПЯТНАДЦАТЬ в 74 года !!), мягко говоря. И это уже не говоря о всем остальном – псевдодипломы и их защиты, псевдолекции и т.п. Какой ужас и стыд в таком окружении работать (!). «Ваштейновщина» - это действительно деморализующее явление, которое медленно, но уверенно превращает всё преподавание в профанацию, а обучение в форму «невинного» сговора - с одной стороны, якобы учащихся студентов, а с другой – якобы работающих преподавателей. Человека, читающего от 17 до 20 лекционных курсов за учебный год сложно назвать преподавателем. А если человек стремится честно выполнять работу, то он реально находится на грани нервного срыва только из-за перегрузок (последнее, вероятно, и планируется силовыми структурами с целью повышения «послушаемости»), т.к. объем лекционный нагрузки реально превышает 1000 лекционных часов. В нашу бытность студентами и 300 часов лекций считалось много, но сегодня ..., что-то явно «перебрали» в министерстве образования и науки.

Однако, то, что видишь в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова похоже на чудо, т.к. окунаешься как - бы в благословенную юность. Ректор и руководство работают в классическом университетском стиле, несмотря на всё вокруг происходящее, а профессора действительно читают лекции. И как читают! Профессор Турецкий вообще на таком общеметодологическим уровне преподает, что и в Сорбоне (Париж) еще надо поискать специалиста такого уровня (!).

Кстати, Американский Биографический Институт (США) признал профессора Олега Андреевича Турецкого «Человеком 2005 года» [7], а руководство Одесского национального университета им. И.И. Мечникова искренне поздравило выдающегося ученого-экономиста с таким международном признанием (см. www.cic-wsc.org Document 113 and www.onu.edu.ua «объявления»). Такое для всего мира нормальное отношение к международным биографическим центрам в Восточной Европе Вы встретите только в ОНУ им. И.И. Мечникова (!). А профессор Овчаренко готовится и проводит каждую лекцию, как в своё время учили её, не допуская к себе послаблений. Это в первые месяцы просто поражает, т.к. кажется, что люди как бы не видят окружающей их «бездны», углубляемой некоторыми коллегами, а также деструктивной «практики» в других учебных заведениях. Но потом начинаешь понимать, что это единственно верная линия на сохранение потенциала для возрождения, начало которого все с нетерпением ждут.

Но если люди так надеются, то может быть уже нужно их надежды и оправдывать? Может быть - нужно начать снижать обязательную нагрузку на преподавателей и возрождать кафедральную жизнь, а не увеличивать псевдодеятельность?

Ведь, если мы не начнем уважать профессионалов, то зачем же говорить вообще о качестве образовании и его необходимости, практика «раздачи» дипломов никуда не ведет.

А главное – нужно пересмотреть принципы «удержания» специалистов в национальных границах Украины. Не «уголовщиной» и опутыванием «полукриминальными» обязательствами их нужно удерживать, а как во всем мире – нормальными условиями работы. Поэтому срочно нужно прекратить все «псевдоэкзамены» и всю «псевдоучебу». При том количестве «штатных и внештатных сотрудников», которых реально «внедрили» в каждое подразделение университетов – это достигается практически в одночасье. Тогда и на «баллонскую» систему нормально будем переходить и вообще ... начнем на первом этапе работать, хотя бы на уровне Польши.

Давайте вспомним, как приглашали в Одессу профессора В.П. Филатова преподавать и работать в Новороссийском Императорском университете. Ведь тогда в ожидании В.П. Филатова для Глазной Клиники Новороссийского Университета пожертвовали книги специалисты действительно всего мира. Передо мной ксерокопия списка поступлений в 1906 г. в библиотеку клиники, в которой фамилии всемирно известных офтальмологов – это и профессор E. Гросс (E. Grosz, Budapest) из Будапешта, приславший монографию и 14 брошюр; и профессор Гроснов (Grocnouw, Breslaw) из Бреслау, приславший пять диссертаций и 32 брошюры; и профессор X. Сатлер (H. Sattler, Leipzig) из Лейпцига, и профессор Антонелли (Antonelli, Paris) из Парижа, приславшего три монографии и 24 брошюры; и доктор Никатти (Nicati, Marseille) из Марселя, приславшего две монографии и брошюру; и доктор E. Моретти (E. Moretti, Milano) из Милана, приславшего шесть брошюр; и профессор Бандри (Bandry, Lille) из Лиля, и доктор Моракс (Morax, Paris) из Парижа, приславшего три диссертации, три монографии и девять брошюр; и доктор Эссад-Бей (Essad-Bey, Constantinopole) из Костантинополя, приславший диссертацию и три брошюры: и доктор К. Майевский (K. Majewski, Krakow) из Кракова, приславший диссертацию и 5 брошюр; и доктор Сантос Фернандес (Santos Fernandez, Havane, Cuba) из Гаваны, приславшего 26 брошюр; и доктор Г. Мартин (G. Martin, Paris), приславшего пять монографий и 14 брошюр; и профессор Вичезкевич (Wichezkiewicz, Krakow) из Кракова, приславшего монографию и 53 брошюры; и профессор Шегрист (Siegrist, Bern) из Берна, приславшего три диссертации и 22 брошюры; и доктор Меначо (Menacho, Barcelone) из Барселоны, приславшего 9 брошюр и т.д. и т.п. Всего – профессор С. Головин писал в Правление Императорского Новороссийского Университета – было прислано 93 диссертации, 55 монографий и 455 отдельных брошюр. Вот как готовились к приему профессора В.П. Филатова в университете, когда Россия

была равноправным членом мирового сообщества, когда письма из Лондона в Новороссию не шли четыре месяца. Ведь в то время городские мэры Одессы дружили с

университетскими профессорами. Так у Яхненко лучшими друзьями были профессор Богдановский, знаменитые Сеченев и Мечников и педагог Бемер. А одно только упоминание о тех прекрасных педагогах, которые учили Александра Михайловича Дерибаса, заслуживает восхищенного уважения – это и директор Одесского Коммерческого Училища Роберт Васильевич Орбинский, и преподаватель Вобст, и мистер Доулинг и географ Рупневкий, и лекторы Турнефор, и отец и сын Шапеллоны, и лектор Жорж Брюни, и лектор Леонс Мелефиль, и учитель итальянского Фабио дель-Бубба, и профессор Беркевич и многие другие замечательные, любящие свое дело люди. Но ведь все эти педагоги не могли бы даже в кошмарном сне представить те ограничения и изощренное давление, которое сегодня испытывает каждый активно работающий преподаватель, особенно, если его имя известно на Западе в том или ином библиографическом центре. Может быть целесообразно этот прессинг прекратить. И не сокращать зарплату в середине года преподавателю только за то, что он перечисляет часть средств за книгу, изданную в США. Это же явное и откровенное мракобесие, которое только позорит Украину.

Можно ещё многое сказать и отметить, но в целом все понятно – нужно к людям начинать относиться по человечески, а не постоянно придумывать изощренные «крючки» и «зацепки». Ведь это бесперспективное «творчество» за счет государственного бюджета специалистов, которые не должны вроде бы заниматься такими вещами.

Крушение еще одного «мифа пещеры»

В камере Суздальского монастыря, где просто «уморили» совсем недавно даже по человеческим меркам выдающегося экономиста XX века Николая Дмитриевича Кондратьева, сейчас в 2002 г. как в хорошем музее. Стоим с Мариной и начинает медленно, но неуклонно подниматься в душе волна полного неприятия такого «запланированного кощунства». Значит, все было спланировано и сегодня решили это откровенно демонстрировать (!) – «мол - вот, что мы можем, если захотим». «Видите ли, этот талантливый ученый-экономист нам «немножечко мешал», особенно, после посещения США» - читается между строк.

Это же как надо ненавидеть работу и развитие, чтобы постоянно воспитывать ненависть к стране и народу, выдержавшего самые большие социально-экономические и эмоционально-психологические нагрузки в последние столетия (!). Ни один современный руководитель в России не смог бы и

года проработать в американских условиях. Он действительно бы стал пациентом лечебных учреждений из-за реальных эмоционально-психологических перегрузок.

Вся история твоей страны, как и всего человечества в тебе, в подсознании твоих близких. Поэтому, когда хочу понять Россию и её «заумное» руководство, просто смотрю, как бы со стороны, на жену и Марина практически «отвечает на все мои вопросы». Вот и сейчас рядом с камерой в коридоре монастырской тюрьмы видишь «музей» поделок заключенных из Европы. Вот замысловатые медные поделки итальянцев. И поток неприятных мыслей Марина останавливает одним словом – «издевались». Да, «ИЗДЕВАЛИСЬ», т.к. не могли ни понять, ни простить более интересного отношения к жизни в солнечной Италии.

Вот почему любое письмо из-за границы даже сегодня становится пристальным объектом исследования когорт «бдящих разведчиков», поэтому получаешь его через месяцы и без штампа почты, несмотря на всю «приоритарность», т.е. штампы заказной корреспонденции. Прошли века после воспитательной работы Сабудея - сподвижника Темучина, когда соратники Человека Тысячелетия (оценка Чингис-Хана/Темучина американскими историками) учили нравственности россиян на Калке (пир после победы монголы провели на помосте - на телах русских князей). Они тогда показали, что нельзя убивать послов («нехорошо это и наказуемо»). А ведь послы от Сабудея были действительно все убиты по приказу русских князей задолго до битвы. Не поэтому ли, обладая в три раза меньшей численность воинов (20 тысяч, т.е. две «тьмы»), Сабудей разбил наголову отборные русские войска со всеми богатырями ?

И вообще - нельзя спрятаться ни в лесах, ни в камышах от работы и цивилизации. Как и нельзя безнаказанно тормозить развитие, занимаясь периодически «богоборчеством», бросая целые поколения соотечественников в «мясорубку геополитических амбиций»

Но, вероятно, интеллектуальную лень очень трудно преодолевать и неискоренимо стремление уйти от проблем и работы, закрыться скорлупой границ, разрушить интернетовские сети и затормозить переписку, хотя бы на своей территории. Переждать. Спрятаться. Уйти от проблем. Переложить их на будущие поколения. Сколько еще времени будет продолжаться это «бегство от жизни» ?!

То, что мое утром написанное письмо через час читается в Нью-Йорке (США), в Лондоне (Великобритания) или в Зарагозе (Испания) меня продолжает постоянно удивлять и не могу к этому привыкнуть. Так и кажется, что все это сон, а вот проснусь и опять в газетах будет портрет очередного «вождя всемирного пролетариата», а очередной ефрейтор будет следить не через «замочную скважину», а гордо и нагло за твоей

«благонадежностью», которая-то и никому не нужна, а просто так – для куража.

Проходит жизнь (с 1993 г. стремлюсь к реальному международному сотрудничеству), а отношение к иностранным институтам так и не претерпевает изменений. Все они продолжают рассматриваться через «щель прицела» практически всем руководством, особенно, в Мариуполе – в Приазовье. Глупость? Нет, намного хуже. Глубоко осознанное понимание своей профессиональной непригодности и собственной незащищенности перед цивилизацией. Страх, боязнь и трусость перед проблемам, которые «хотят не видеть», поэтому и создают вокруг себя «пустыню».

Только в Одессе видны ростки нового отношения, а возможно все это для Одессы только хорошо забытое старое, заложенное основателями, к международному сотрудничеству. И мы видим будущее преимущественно в молодых людях. Поэтому им даем большие авансы, выдвигая в самые престижные номинации практически за искренние и талантливые порывы. Но ведь им действительно необходима моральная поддержка. Им же предстоит сломать тысячелетний российский стереотип, навязанный украинцам / Гетто-Готам, а также помочь его преодолеть самим россиянам.

«Счастье на проторенных дорогах» - поэтому мы и предлагаем преодолевать последний «миф пещеры», опираясь на молодежь (см. www.cic-wsc.org Document NN 103, 111, 119, 125).

"In	Luce - Lucet"
	Александр Васильев-Полянский
	9.05.2005 г.

Использованная литература

- 1. «Итак, я жил тогда в Одессе» из цикла «Сокровища Одессы» по офортам Геннадия Гармидера (Меценат Анна Ткачёва), 1994.
- 2. Дерибас А. М. «Старая Одесса: исторические очерки и воспоминания». Книжный магазин Г.Руссо, Одесса, 1913.
- 3. К.Маркс «Миссия графа Орлова военные финансы России» /К.Маркс и Ф.Энгельс Полн.собр.соч. Изд-во 2-е Т.10, с.51.
- 4. «Опираемся на традиции тысячелетий: от Афинской Академии к Ученому Совету Украинской Академии экономических наук и предпринимательской деятельности (обоснование программы «Красная книга культур Европы»).-Бюллетень №1 АО АЭНПД, ИЭСКИ, Мариуполь, 1999. В Библиотеке Конгресса США.

- 5. Список поступлений в 1906 г. в библиотеку Глазной Клиники Новороссийского Университета пожертвованные книги специалистов со всего мира (профессора С. Головина).
- 6. Васильев А.В. Читая «Исторические письма» Петра Лавровича Лаврова: к 125-летию опубликования. Москва-Мариуполь, 1993.
- 7. J.M. Evans "REPLY REQUESTED: MAN OF THE YEAR 2005", March 11, 2005.
- 8. <u>www.cic-wsc.org</u> Document NN 103, 111, 113, 119, 120, 125.
 - 9. Research Board of Advisors Winter 2005 Campaign

Alexander V. Vasiljev; 1 Zelinsky St., Fl 41 Mariupol 87534 Ukraine Yes - You may mention my name as nominator Personal Nominations

Prof. George N. Vostrov; Director of Institute of U. 1, Shevchenko Ave., Odessa, 65044, Ukraine

Prof. Elena V. Smyntyna; Chief in U. 24, Preobrazgenska, St., Odessa, 65026, Ukraine

Master Natalia B. Kovalenko; Director of Museum of V.P. Filatov 25/3 Posmitnogo, St., Fl 23, Odessa, 65062, Ukraine

Prof. Alexander V. Alexandrov; Chief of Board in U. 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Lec. Tetjana Shevchenko; Editor of "Bulvar Francuzsky" N 1 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Olena Vorojeikina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Lilija Kushnirenko; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Irina Tutrina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Maria Odnostalchenko; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Veronika Tjapina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Writer Olga Antonova; Young Writer 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Look Document N 119 "Odessa-Europe" and N 125 on the Web-Page www.cic-wsc.org

10. IBC Research Council Recommendation Quarterly Programme

Valery A. Vasiljev ; 122 Nahemova St., Fl 24 Mariupol 87534 Ukraine

Prof. George N. Vostrov; Director of Institute of U. 1, Shevchenko Ave., Odessa, 65044, Ukraine

Prof. Elena V. Smyntyna; Chief in U. 24, Preobrazgenska, St., Odessa, 65026, Ukraine

Master Natalia B. Kovalenko; Director of Museum of V.P. Filatov 25/3 Posmitnogo, St., Fl 23, Odessa, 65062, Ukraine

Lec. Bogdan Vovchuk; Docent of economy in U. 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Prof. Oleg A. Tureckij; Prof of U. 16/1 Armijska, St., Fl. 1, Odessa, 65058, Ukraine

Scientist Maria Malyhina; President of Union "Odessa-Europe" 100, Novoselskogo, St., Fl. 10, Odessa, Ukraine

Scientist Irina Pavlenko; Vice-President of Union "Odessa-Europe" 17, Armijska, St., Fl. 45, Odessa, Ukraine

Scientist Ivan Goncharov; Member of Union "Odessa-Europe" 4, Arkadjevskij, St., Fl. 3, Odessa, Ukraine

Scientist Glovackaja V.; Member of Union "Odessa-Europe" 29, Uspenskaja, St., Fl. 8, Odessa, Ukraine

Scientist Bozgemskaja A.; Member of Union "Odessa-Europe" 68, Koroleva, St., Fl. 5, Odessa, Ukraine

Scientist Markova N.; Member of Union "Odessa-Europe" 24a Julio-Kuri, St., Fl. 5, Odessa, Ukraine

Scientist Ekaterina Siniak; Member of Union "Odessa-Europe" 72, Krymskaja, St., Fl. 43, Odessa, Ukraine

Scientist Rotar Y. V.; Member of Union "Odessa-Europe" 1, Cherniahovskogo, St., Fl. 135, Odessa, Ukraine

Poet Olena Vorojeikina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Lilija Kushnirenko; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Irina Tutrina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Maria Odnostalchenko; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Veronika Tjapina; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Writer Olga Antonova; Young Writer 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Writer Oksana Bumuk; Young writer 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Poet Marta Baranova; Young Poet 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Look Document N 119 "Odessa-Europe" and N 125 on the Web-Page www.cic-wsc.org

11. Nominations for ABI Reference Publications

Dr Valery Vasiljev; Azov Department AES&E Yes - You may mention my name as nominator

Prof. George N. Vostrov; Director of Institute of U. 1, Shevchenko Ave., Odessa, 65044, Ukraine

Prof. Elena V. Smyntyna; Chief in U. 24, Preobrazgenska, St., Odessa, 65026, Ukraine

Master Natalia B. Kovalenko; Director of Museum of V.P. Filatov 25/3 Posmitnogo, St., Fl 23, Odessa, 65062, Ukraine

Lec. Bogdan Vovchuk; Docent of economy in U. 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Prof. Zaporozgchenko A.V.; Vice-Rector of U. 2, Dvorianskaja, St., Odessa, Ukraine

Prof. Alexander V. Alexandrov; Chief of Board in U. 24/26, Francuzsky bulvar St., Odessa, 68056, Ukraine

Prof. Oleg A. Tureckij; Prof of U. 16/1 Armijska, St., Fl. 1, Odessa, 65058, Ukraine

Scientist Maria Malyhina; President of Union "Odessa-Europe" 100, Novoselskogo, St., Fl. 10, Odessa, Ukraine

Scientist Irina Pavlenko; Vice-President of Union "Odessa-Europe" 17, Armijska, St., Fl. 45, Odessa, Ukraine

Scientist Yana Shulickaja; Secretar of Union "Odessa-Europe" 3, Prohorovskaja, St., Fl. 18, Odessa, Ukraine

Look Document N 119 "Odessa-Europe" and N 125 on the Web-Page www.cic-wsc.org